

Чэнь Мяо Пин посмотрел на Се Юй Чжи и моргнул примерно на полсекунды медленнее, чем он. Он тоже молчал, как будто еще не пришел в себя. Именно в это время карета замедлила ход и остановилась и ясный и нежный голос Фу Лина донесся до их ушей снаружи,

«Второй Мастер, Гу-Е, мы прибыли.»

Се Юй Чжи бросил взгляд на Чэнь Мяо Пина и поднял занавеску, закрывающую дверной проем, чтобы выйти. Он направился прямо в поместье, где служанки Двора Цу Фэн уже ждали снаружи, чтобы поприветствовать его. Увидев, что он вошел, одна из них быстро последовал за ним и сказала, когда они шли,

«Второй Мастер, Императорский дворец передал новость, что Гун Е, вероятно, не вернется еще некоторое время, так как Его Величество попросил большинство министров остаться на встречу, а также ... и Дворцового врача Жуаня.....»

Прежде чем она успела закончить, Се Юй Чжи сказал с насмешкой в голосе:

«Она никогда не заживет. День за днем, для кого он делает эти пустые и бесполезные действия? Это все только для того, чтобы угодить указу Его Величества. Возможно, у него есть время, но у меня его нет. Скажи кому-нибудь, чтобы вышвырнули его вон!»

В конце концов, он был единственным главным сыном. Чан Го Гун никогда не забывал о состоянии Се Юй Чжи, и даже император издал указ, предписывающий всем врачам, прибывшим в Императорский дворец, приложить все усилия для поиска лекарства. К сожалению, эти усилия нигде не увенчались успехом.

Они все слишком боялись ответственности, не решаясь применять лекарства, которые были бы слишком жесткими для организма, и выдавали только рецепты с известными и стабильными побочными эффектами. Поэтому с тех пор ему прописывали только мешочки с лекарствами из трав и растений, чтобы разогреть эти неиспользуемые мышцы время от времени.

Все это действительно пустое шоу.

Чэнь Мяо Пин не последовал за ним, так как его больше интересовало что-то другое. Когда они покинули Императорский дворец, Королевская супруга Светлости одарила их несколькими подарками, которые содержали довольно много высококачественных предметов. Он последовал за Рен Донг, которая как раз привела с собой нескольких слуг, чтобы проверить список подарков и внести все записи в сокровищницу поместья. Все это время он был на грани, возбужденный до предела, с большим любопытством наблюдая за происходящим.

Знаменитые картины и свитки, нефрит и дорогие украшения-все это было лишь мимолетным увлечением. Единственное, что привлекло его внимание, был кристалл, который был почти прозрачным насквозь.

Чэнь Мяо Пин взял горный хрусталь размером примерно в половину своей ладони и поднял его к солнцу. Он обнаружил, что большая часть внутренней поверхности имела небольшие пузырьки воздуха, и только одна небольшая часть могла считаться идеальной. Это даже нельзя сравнить с современным стеклом в будущем, но здесь, в древние времена, оно должно на 100% рассматриваться как особый и редкий предмет.

Рен Дон записал все в книгу и, видя, как он загнипнотизирован, улыбнулся и сказал:

«Этот кристалл был огранен до чистоты, в отличие от любых других украшений. Если Гу-Е заинтересуется, мы можем нанять мастера, чтобы вырезать из него кулон. Он будет выглядеть очень хорошо, если его повесить на талию, чтобы удерживать одежду.»

Чэнь Мяо Пин уже собирался согласиться, когда вспомнил о системе, которая вцепилась в его тело. И поэтому в тот момент, когда они покинули его рот, слова изменили направление.,

«Я только думаю, что этот предмет имеет такую ясность, что он должен сиять с такой яркостью и цветом в обычный день. Это должно идеально подходить Второму Мастеру. Что, собственно, почему бы и не сделать вот так? Я нарисую узор, а ты найдешь мастера, чтобы вырезать его. Это должно сделать Второго Мастера счастливым, и тогда вы будете вознаграждены за свои усилия.»

Затем он вспомнил, что в этот период времени каллиграфическая кисть была обычным инструментом, и остановился. Он огляделся вокруг и увидел лежащий в углу волан из куриных перьев, который, должно быть, оставили служанки, которые обычно играли с ним. Он подошел, чтобы выдернуть перо.

Рен Дун только что закончил записывать все в казначейскую книгу, и его записи даже не были отложены в сторону, прежде чем Чэнь Мяо Пин схватил его. С помощью листка бумаги, взятого из записей, он использовал конец куриного пера, обмакнутого в чернила, чтобы нарисовать изображение.

Он подробно объяснил,

«Видишь это ... Округли его до такой формы, добавь светло-зеленую толщину посередине..... Не протыкайте отверстие посередине, сделайте это по верхнему и нижнему краям. Сначала пусть мастера округлят его до такой формы, а для детализации я расскажу вам, как вырезать отделку позже. Используйте только эту наиболее ясную часть ближе к середине.»

Рен Дун подумала, что форма была действительно странной, но она кивнула головой в знак согласия. Как только Чэнь Мяо Пин закончил излагать свои мысли, он направился обратно. Когда он добрался до входа во Внутренний двор Цу Фэна, то услышал громкий шум изнутри.

«Я умоляю Второго Мастера, пожалуйста, не усложняйте жизнь этому старику. Исцелить твою ногу - это намерение каждого во Дворце. Если я нарушу этот указ, Его Величество и

Королевский Супруг Светлости накажут меня так, что я не смогу этого вынести!»

Императорский лекарь Жуань оттолкнул слуг, пытавшихся остановить его, и встал у плотно закрытой двери, громко умоляя Се Юй Чжи. Однако его внутреннее "я" не было таким прилежным, поскольку его мысли были сосредоточены на ругани на него, думая: "неудивительно, что есть поговорка, которая говорит, что слепые порочны, калеки странны, глухие скептически, немые злы." Этот дурной характер Се Юй Чжи, хм, он должен быть инвалидом на всю оставшуюся жизнь!

Он, казалось, устал от всех своих просьб и хотел немного отдохнуть. Но тут краем глаза он вдруг увидел, как слуги во дворе синхронно поклонились.,

«Чтобы увидеть Гу-Е.»

Императорский лекарь Руан подсознательно повернул голову и увидел привлекательного молодого человека, одетого в парчовый халат, стоящего рядом с ним неизвестно с каких пор. Этот красивый мужчина приятно улыбался ему, но он чувствовал, что в этом выражении не было ничего приятного. Он медленно встретился взглядом с парой глаз этого человека, и его сердце, казалось, на секунду упало от страха.

Чэнь Мяо Пин был очень чувствителен к злым или злобным мыслям людей, и, видя Императорского врача Жуаня в таком состоянии, он спросил с вопросительным выражением на лице,

«А это.....?»

В это время горничная, которой было поручено следить за чистотой внутреннего Двора, ловко подала сигнал,

«Гу-Е, это Императорский лекарь Руан. Специально посланный Императорским Дворцом, чтобы помочь взглянуть на ноги Второго Мастера. С тех пор, как его назначили, прошел по меньшей мере год, а то и больше.»

Эта формулировка была очень специфична тем, что он лечил ноги Се Юй Чжи уже больше года, и они не были исцелены вообще.....

Чэнь Мяо Пин задумчиво кивнул головой. Затем он повернулся к Имперскому Физическому Руану и улыбнулся,

«Прошу простить мои манеры. Но так как вы здесь, чтобы помочь с состоянием Второго Мастера, то могу ли я, возможно, переступить черту и спросить, каков ваш метод? Иглоукалывание? Медицина? Сколько времени пройдет, пока она не заживет?»

Серия вопросов заглушила слова Имперского Врача Руана, и он не смог ничего придумать. Через некоторое время он наконец выдал из себя:

«Второй Мастер потерял ногу из-за старой раны. Пожалуйста, простите этого Императорского Врача, поскольку я больше ничего не могу сделать. Однако лучше всего попробовать что-нибудь, и поэтому я специально приготовил аптечку, полную трав и растений, которые могли бы побудить неиспользуемые мышцы к некоторой активности, а также омолодить кровоток. Если его наносить ежедневно на больную ногу, по крайней мере в холодные или дождливые дни, это уменьшит боль в раненой ноге.»

«Понятно.....»

Чэнь Мяо Пин кивнул головой и протянул руку,

«Второй Мастер не любит видеть посторонних. Императорский лекарь Руан, если вы передадите мне аптечку, я помогу ему наложить ее.»

Затем велел маленькой служанке вознаградить его, а сам передал мешочек с лекарством Мо-мо, чтобы тот разогрелся. После этого он проигнорировал врача и толкнул дверь, чтобы войти внутрь.

Се Юй Чжи просто лежал на кровати и читал книгу. Увидев вошедшего Чэнь Мяо Пина, он слегка поднял глаза и продолжил читать книгу. Даже не повернув головы, он сказал:

«В следующий раз, когда увидишь этот старый мешок, просто вышвырни его вон. Даже не трать свое время.»

Лицо у него действительно было красивое. Особенно когда солнечные лучи падали на узорчатые жалюзи, на его красивом лице было какое-то особенное нежное чувство, которое мог испытывать только юноша. И когда он опустил глаза, под ними все еще лежала та холодность, мрачность, которая, казалось, запечатлелась в нем и не может быть удалена.

Чэнь Мяо Пин сидел на кровати у его ног. Видя, что Се Юй Чжи озабочен только своей книгой и даже не потрудился заговорить с ним, он с любопытством посмотрел на книгу,

«Смотришь на Чун Гун Ту1? Почему вы так поглощены?»

Се Юй Чжи: «.....»

Наконец он отложил книгу и закрыл обложку. Это была "Классика поэзии". Се Юй Чжи бросил на него быстрый взгляд,

«Ваша обычная литература, когда вы учились, - это смотреть на эти неприличные вещи, а?»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Не все, потому что в противном случае это становится слишком повторяющимся. Обычно я также читаю другие вариации, такие как “Фэй Хуа Бао Цзянь”, “Ю Ло Чунь”, “Цзинь Пин Сю Та”.»

У него есть воспоминания первоначального хозяина, и названия, которые он только что упомянул, были явно выражены в их описаниях секса.

Се Юй Чжи был ошеломлен, а затем громко рассмеялся. Он лениво откинулся на подушку и пнул ногой Чэнь Мяо Пина,

«Ты полагался на эти вещи, чтобы получить рейтинг Искателя цветов? Если бы это когда-нибудь стало известно, насколько насмешливым это было бы для вас?»

Чэнь Мяо Пин как раз собирался что-то сказать, когда раздался стук в дверь. Из-за двери донесся голос Мо-мо.,

«Гу-Е, лекарство подогрели.»

Чэнь Мяо Пин подсознательно посмотрел на Се Юй Чжи и, не заметив особой реакции Се Юй Чжи, сказал:

«Входите.»

Услышав одобрение, Мо-мо вошел с подносом, на котором лежал подогретый пакетик с лекарствами и другие полезные предметы, такие как рулон марли и ножницы. Но Мо-мо, казалось, боялась гнева Се Юй Чжи, когда она положила вещи и поклонилась, прежде чем быстро покинуть комнату.

Как только она ушла, Се Юй Чжи посмотрел на Чэнь Мяо Пина. Не споря и не поднимая шума, он спокойно объяснил:

«Применять все это бесполезно.»

Чэнь Мяо Пин нащупал мешочек с лекарством, и оно показалось ему слишком горячим. Пакет также пахнул немного странно, но был очень ароматным, вероятно, только отчетливый особый запах, который могла иметь китайская фитотерапия.

Он сказал Се Юй Чжи,

«С такими лекарствами нельзя сразу увидеть эффект. Даже если это бесполезно, мы все равно должны применить его. Возможно, в один прекрасный день все вдруг станет лучше. Лучше сделать что-нибудь ради этого шанса.»

Люди, которые живы и живут, должны ухватиться за шанс на будущее, так как в противном случае просто жить бессистемно, как мертвый зомби, не имеет никакого смысла.

Се Юй Чжи сказал,

«Нет, мне не нужны шансы.»

Чэнь Мяо Пин закатал рукава до локтей и вслепую вытащил несколько слов,

«Этот Руан определенно шарлатан. Не хочу вас обманывать, но однажды меня завербовал странствующий мастер, который специализировался на специальной медицине. Возможно, я буду лучше его. Второй Мастер, не позволите ли вы мне взглянуть на вашу ногу?»

А потом держала его босые ноги, которые казались очень нежными, и такими хрупкими и тонкими.

Се Юй Чжи, казалось, хотел пнуть его, но он посмотрел на слабое мускулистое тело Чэнь Мяо Пина. Если бы он ударил изо всех сил, Чэнь Мяо Пин мог бы взлететь в небеса. Он задумался, а потом позволил ему делать то, что он хотел.

Чэнь Мяо Пин обратил внимание на его лицо и немного расслабился, когда увидел, что Се Юй Чжи дает ему контроль. Он начал с того, что закатал штаны Се Юй Чжи.

Возможно, это было потому, что он был прикован к постели в течение двух лет, мышцы Се Юй Чжи, казалось, ухудшились, его ноги были намного тоньше, чем у среднего человека. Его рана была сосредоточена вокруг колен, где была глубокая рана длиной в фут. Поскольку его кожа была довольно бледной, рана выглядела очень готически. Чэнь Мяо Пин внимательно посмотрел на него, как будто он был профессионалом в этом деле. Он был великим притворщиком, когда хотел им быть.

«Ты был ранен до костей?»

«Мммм.»

«Это повредило твои меридианы?»²

«Ммм.»

«Почему у тебя такие темные вены? И вокруг колена у тебя темно-фиолетовые пятна?»

Се Юй Чжи взял книгу, чтобы продолжить чтение, и прикрыл ею лицо. Чэнь Мяо Пин не мог ясно видеть выражение его лица прежде чем Се Юй Чжи ответил,

«Оружие, которое ранило меня в тот год, было отравлено.»

Услышав это, Чэнь Мяо Пин остановился, а затем продолжал закатывать штаны Се Юй Чжи до бедер. Дюйм за дюймом, ощупывая его кости. В комнате воцарилась полная тишина и вдруг раздался задыхающийся голос,

«Ах! Нехорошо!»

Се Юй Чжи был так потрясен этим внезапным звуком, что его зрачки расширились. Он тут же оглянулся и торжественным голосом спросил;

«Что случилось?!»

Лицо Чэнь Мяо Пина было покрыто бледностью,

«Второй мастер..... Это это это..... этот яд медленно заражает вас. Теперь она движется вверх от колен к бедрам. Если так будет продолжаться и дальше, он заразит ваши органы тела, и вам, вероятно, не придется долго жить!»

Се Юй Чжи нахмурился и отругал его,

«Не надо ничего выдумывать!»

Но в глубине души он отчаянно паниковал .

Чэнь Мяо Пин сказал так, как будто он был оправдан,

«Если я лгу тебе, значит, я собака! Только что меридиан над коленом Второго Мастера уже почернел. Если вы используете силу, чтобы надавить на него, он давит снизу, и вы можете видеть это очень ясно. Обычно вы не можете почувствовать это. Это очень сильный яд, способный причинить вред другим без всякого предупреждения!»

Се Юй Чжи поджал губы и ничего не сказал, но его лицо уже побледнело более чем на градус. Чэнь Мяо Пин немедленно успокоил его и сказал;

«Не волнуйся, не волнуйся. Этот яд может быть сильным, но у меня есть план, как сохранить жизнь Второму Мастеру.»

Се Юй Чжи сжал книгу в руке,

«О чем ты думаешь?»

Чэнь Мяо Пин подошел к нему ближе и сказал серьезным голосом,

«Это для того, чтобы убедиться, прежде чем яд доберется до ваших легких. ....»

И он поднял руку, чтобы рубить, когда произнес слово, которое взорвало разум Се Юй Чжи и затемнило его зрение.

«Ампутировать! ..»

«От колена до конца отрежьте его, и таким образом яд не сможет распространиться.»

«Стук»

Свиток Се Юй Чжи упал на пол. Его глаза были широко раскрыты, а лицо сильно сморщено. Никогда бы он не подумал, что так называемый план будет таким!

Грудь Се Юй Чжи был вздымалась из-под контроля, и его лицо было бледно-белым. Он с большим трудом выдавил из себя несколько слов.,

«Дурак! .... Почему бы тебе просто не убить меня прямо сейчас?»

Так легко обмануться.

Чэнь Мяо Пин вдруг улыбнулся и выпрямился. Он протянул руку, чтобы взять пакетик с лекарством, и почувствовал, что температура почти нормальная.

Голосом, который звучал так, будто он уступал ему, Чэнь Мяо Пин сказал:

«Тогда как насчет этого? По сравнению с тем, чтобы отрубить тебе ногу, Второй Мастер, разве ты не понял, что ситуация, в которой ты оказался, не так уж плоха??»

Люди всегда будут считать себя жалкими, потому что у них самый плохой опыт из всех остальных. Но это только потому, что они не встречали кого-то хуже, чем они.

Увидев его дразнящие глаза, Се Юй Чжи только сейчас понял, что его разыграли. Его лицо мгновенно стало угрожающим, и он схватил Чэнь Мяо Пина за воротник рубашки, глаза пылали яростью,

«Твоя храбрость чертовски высока. -»

Чэнь Мяо Пин опустил руку и сказал без волнения,

«Разве Второму Мастеру не нравится, что я такой смелый?»

А потом подтащил к себе ноги Се Юй Чжи. Другой сопротивлялся, но его шевеление было сдержано с силой.

«Давай просто применим это. Скоро наступит зима, и воздух будет ледяным. Тогда тебе будет больно.»

Чэнь Мяо Пин взял пакет с лекарством и приложил его к колену Се Юй Чжи. С деликатностью и нежностью он использовал марлю, чтобы обернуть поврежденное место. Он был в таком состоянии серьезности и сосредоточенности, что, хотя пакет был теплым, Се Юй Чжи странным образом почувствовал обжигающий жар. Он уставился на Чэнь Мяо Пина, и его рука дернулась в воздухе, но в конце концов он только поднял свою книгу с земли.

Он только что дочитал до стихотворения “Преданный”, и Се Юй Чжи, желая отвлечься, продолжил чтение с того места, на котором остановился,

Ах, для тебя, голубка! Не ешьте плодов с того дерева.

Ах ты, нежная дева! Только не с джентльменами.

Джентльмены могут совершать необдуманные поступки, но даже тогда они будут прощены;

Девы, если они делают то же самое, Никогда не могут избежать вины.

Се Юй Чжи не удержался и прочитал его вслух. Он подумал, что формулировка была не совсем правильной, и поэтому изменил несколько слов,

«Девы, если они делают то же самое, никогда не смогут избежать вины. Джентльмен может совершать необдуманные поступки ... но тогда его трудно простить.»

Примечания:

*1 Чун Гун Ту: в основном книга фотографий секса/эротики. В зависимости от того, когда он был использован, чтобы “научить” девочек сексу

*2 меридиана: часть акупунктуры, точки системы тела, через которые проходит энергия (вроде как... если вы видели Наруто и если я правильно помню, точки, где чакра накапливается в теле? Плам говорит, что это “Тенкецу”... (хорошо, Слива...)) Если вы исследуете меридианы акупунктуры, вы можете увидеть множество диаграмм, которые указывают все точки в теле.

*3 Стихотворение “ПРЕДАННЫЙ” цитируется из Онлайн-библиотеки Свободы, Раздел I. V. 4: ПРЕДАННЫЙ, из “Царя Ши, старого “Классика поэзии” китайцев [1891]”, переведенного Уильямсом Дженнингсом (Название и 4 строки стихотворения были процитированы из этого английского перевода, но оно немного отличается от китайского названия и формулировки поэтических строк, так что если вы будете искать его, чтобы посмотреть на оригинальный текст, он не обязательно всплывет. Вам нужно будет искать “□□·□”).

<http://bllate.org/book/17367/1628901>